

Порочность фетишизации уголовного права

Под правовым фетишизмом в юридической литературе принято понимать слепое поклонение каким-либо явлениям, состояниям и процессам, включенным в правовую систему общества. Это переоценка права, преувеличение его реальных возможностей в регулировании общественных отношений. Это явление нередко именуют также правовым идеализмом (*Смоленский М.Б.* Правовой нигилизм и правовой идеализм как факторы, замедляющие развитие гражданского общества в России, и задачи правовой культуры в их преодолении // *Юридический вестник РГЭУ. Ростов-на-Дону: Изд-во РГЭУ. 2007. № 3. С.5).*

1. Сторонники *юридического фетишизма* утверждают, что чем тщательнее нормами права в государстве урегулированы все стороны жизни людей, их коллективов и организаций, тем лучше это государство развивается и тем лучше живется в таком государстве (*Петрова Я.Л.* Злоупотребление правом как одно из негативных проявлений (вид) юридического фетишизма // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «право».* 2011. № 19. С. 16). Однако правовой фетишизм имеет в основном отрицательные черты. Он вредит не только развитию общества, но и процессу законотворчества. Влечет за собой принятие массы бездействующих, а зачастую и вредных законов.

В процессе развития общества уголовное право будет совершенствоваться и расти, но не беспредельно. У него есть границы роста. Юридическая наука призвана установить и обозначить пределы такого роста. Необходимо действовать по известному правилу «лучше меньше, да лучше».

Говоря о преувеличении значимости уголовного законодательства как средства борьбы с преступностью, профессор С.В.Максимов отмечает: «Одним из факторов чрезвычайной активности в этой сфере, несомненно, является особое отношение граждан к уголовному наказанию, слепая вера в то, что суровой карой можно предупредить любое будущее преступление» (*Максимов С.В.* Новейшая уголовная политика России: опыт и уроки непрерывного

реформирования // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 4. С. 18). С учетом этого, и российская власть при решении вопросов совершенствования государства и общества в качестве обязательных рассматривает правозапретительные меры, направленные на усиление административно-правовых и уголовно-правовых санкций.

Очевидно, что фетишизм в уголовно-правовой сфере относится к дефектам правосознания. Это разновидность юридической антикультуры, которая выражается в преувеличении, абсолютизации и идеализации ее носителями уголовного закона в решении задач социально-экономического развития государства. Этой идеологией «заражены» граждане, должностные лица, политики, государственные и общественные деятели и главное – депутаты. Это явление питается юридическим невежеством, незрелым правосознанием, дефицитом политико-правовой культуры (*Матузов Н.И.* Правовой идеализм как «родимое пятно» российского общественного сознания. Правовая культура. 2008. № 2. С. 6; *Карташов В.Н.* Сущность и отдельные разновидности юридической антикультуры // Сборник научных трудов «Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества» под ред. Карташова В.Н., Ярославль, 2013. С. 24-27).

Невзирая на то, что в составе Государственной Думы VII созыва присутствовало 109 депутатов-юристов, а в Думе VIII созыва их 113 (среди них 16 кандидатов юридических наук и 3 доктора), на заседаниях при рассмотрении уголовно-правовых и уголовно-процессуальных вопросов ведутся не правовые, а в основном политические, а иногда и вовсе бытовые дискуссии.

2. Распространение правового фетишизма на сегодня характерно и для **науки уголовного права**. Большое количество диссертационных работ содержат предложения о введении, усилении, ужесточении уголовной ответственности за те или иные деяния, что по мнению авторов этих трудов, непременно поможет решить проблему.

Вместе с тем, Государственная Дума проявляет полное безразличие к тому, что происходит в этой науке. В 2015 году в литературе прозвучало

заявление профессора Н.А.Лопашенко: «...Законодатель слеп и глух к нашим безысходным попыткам предложить разумные меры по ограничению произвола реформации Уголовного кодекса, да и вообще к позиции науки – она ему не интересна... Уголовный закон безжалостно кроится Государственной Думой, улавливающей (а иногда и додумывающей) малейшее неудовольствие высшего руководства страны и правоохранительных органов ситуацией в отдельных сферах жизнедеятельности государства. А уж если это руководство вдруг инициировало какой-то законопроект, то он, скорее всего, обязательно будет принят, каким бы «безумным» он ни был» (*Лопашенко Н.А.* Уголовная политика по принципу «Чего изволите», или уголовный закон как средство решения всех проблем // Вестник Московского университета: Серия 11, Право. 2015. № 1. С. 44, 47).

В отсутствие продуманной уголовной политики реформирование уголовного законодательства хаотично, «заплаточно», криминологически непродуманно и антисистемно. Законодатель здесь руководствуется случайными велениями и прихотями игроков на поле правотворчества, послушно штампуя предлагаемые ими законопроекты без какой-либо внятной и качественной научной и профессиональной экспертизы.

Включение в УК РФ новых запретов на протяжении VI-VII созывов Государственной Думы РФ (2011-2021 гг.) фактически ни разу не сопровождалось глубоким анализом соответствующей криминологической ситуации, научной проработкой самих нормативных конструкций, а также последствий их применения на практике. Поэтому невозможно назвать ни одного закона из этой сферы, который заметно повлиял бы на криминологическую, социальную либо экономическую ситуацию в стране.

3. В условиях галопирующего роста преступности в 90-х годах Уголовный кодекс, принятый в 1996 году, оказался более жестким и репрессивным по содержанию, чем Уголовный кодекс РСФСР 1960 года (*Гравина А.А.* Гуманизация уголовного законодательства и ее роль в предупреждении преступлений в сфере предпринимательской деятельности //

Журнал российского права. 2019. № 8. С. 87). Поэтому последующая законотворческая деятельность должна была быть направленной на гуманизацию и либерализацию УК РФ. В этой связи в послании Федеральному Собранию 18 апреля 2002 года Президент Российской Федерации В.В.Путин совершенно правильно констатировал: «Нам крайне важна **гуманизация уголовного законодательства** и системы наказаний» (<http://www.kremlin.ru/acts/bank/36351>, дата обращения 11.07.2022).

Позже Президент неоднократно повторял эту идею. А в послании Федеральному Собранию 01 марта 2018 года он заявил: «Уголовный кодекс должен перестать быть инструментом решения хозяйственных конфликтов между юридическими лицами. Такие споры нужно переводить в административную и арбитражную плоскость» (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>, дата обращения 11.07.2022).

Началом такой гуманизации можно считать Федеральный закон от 08 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Однако эти меры в основном завершились через 13 лет - в 2016 году принятием Федерального закона от 03 июля 2016 года № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» (Максимов С.В. Уголовное законодательство России: настоящее и будущее // Труды Института государства и права РАН. № 1. 2011. С. 128-158).

Разумеется, отдельные акты либерализации принимались Государственной Думой и после 2016 года. Так, на протяжении 2016-2021 годов принимались меры по ослаблению «прессинга» на предпринимателей, созданию благоприятных условий для осуществления их деятельности (Гравина А.А. Указ. соч. С. 94). Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76¹ и 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

Федерации» были конкретизированы положения статьи 76¹ УК РФ об освобождении от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба.

Широкую известность в эти годы получила так называемая «амнистия капитала», которая прошла в три этапа и завершилась в феврале-марте 2022 года четвертым этапом. В рамках «амнистии капитала» можно было добровольно задекларировать свое имущество, активы (в том числе оформленные на номинальных владельцев), зарубежные счета и контролируемые иностранные компании. Декларанты освобождались от налоговой, административной и уголовной ответственности за уклонение от уплаты налоговых и таможенных платежей, неисполнение требований законодательства о валютном регулировании и валютном контроле.

Однако в целом уголовные законы VII созыва Государственной Думы были заметно суровее и жестче, нежели законы предыдущих Дум.

Проходившая либерализация, смягчение Уголовного кодекса 1996 года, к сожалению, не была направлена на заботу о гражданине, могущего попасть или попавшего в машину российского правосудия. Цели таких реформ и законопроектов были более приземленные: 1) разгрузить места лишения свободы; 2) пополнить бюджет за счет уменьшения числа лиц, находящихся на государственном обеспечении в местах лишения свободы, а также увеличения штрафов и сумм, поступающих в казну в связи с возмещением ущерба, причиненного преступлением; 3) привлечь в экономику сомнительный капитал и бизнесменов, конфликтующих с законом; 4) облегчить жизнь следователей, прокуроров и судей; 5) продемонстрировать гражданам милосердие государства и т.д. Эти цели не скрывали и авторы законопроектов. Об этом прямо говорилось в пояснительных записках к ним.

4. Как верно отмечают профессора М.М.Бабаев и Ю.Е.Пудовочкин, законотворческая деятельность в области уголовного права, к сожалению, не сопровождается увеличением степени защищенности объектов правовой охраны (Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. «Мертвые» нормы в Уголовном кодексе: проблемы и решения // Уголовное право. 2010. № 6. С. 4). Развитие

законодательства в уголовно-правовой сфере в основном направлено на **усиление уголовно-правовых репрессий**.

Так, за истекшие 25 лет принято 273 закона о внесении изменений в УК РФ, большинство из которых были посвящены ужесточению ответственности. В VII созыве (октябрь 2016 – октябрь 2021 гг.) Государственная Дума приняла 79 законов о внесении изменений в УК РФ. Как показал анализ, лишь 8 из них направлены на смягчение уголовной ответственности, 8 уточняют либо конкретизируют положения статей УК РФ, а 63 посвящены усилению репрессий.

Заслуженный деятель науки, профессор А.И.Рарог выделяет пять характерных для современного российского права направлений, в которых проявляется «избыточное усиление уголовно-правовых репрессий». Это: излишняя криминализация деяний; ужесточение санкций; расширение числа квалифицирующих признаков в нормах Особенной части УК РФ; расширение перечня обстоятельств, отягчающих наказание; ограничение предусмотренных в Общей части УК РФ институтов, направленных на смягчение наказания и освобождение от наказания (*Рарог А.И. Репрессивный крен российской уголовной политики // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 88-93*). Рассмотрим эти направления.

◇ Излишняя криминализация деяний является наиболее ярким проявлением избыточной репрессивности. Такая практика не соответствует известному положению о том, что уголовно-правовое вмешательство оправданно лишь постольку, поскольку достаточная защита общества от определенного вида деяний не может быть обеспечена более мягкими (административными, гражданско-правовыми и т.п. мерами). В VII созыве Государственная Дума ввела в УК РФ 21 новый состав преступления. Некоторые из них вызвали шквал критики в средствах массовой информации.

◇ Происходит ужесточение санкций, хотя давно доказано, что одно из самых действенных средств, сдерживающих преступления, заключается не в

жесткости наказания, а в неотвратимости. Прежде всего необходимо отметить расширение сферы применения пожизненного лишения свободы. Число санкций, предусматривающих этот вид наказания, за время действия УК РФ увеличилось с 5 до 18, в том числе три – за ненасильственные преступления (ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 228¹, ч. 4 ст. 229¹ УК РФ).

Другим способом ужесточения санкций является резкое увеличение максимальных пределов лишения свободы на определенный срок. Теперь уже санкции с лишением свободы на срок до 20 лет выглядят довольно обыденно и, что особенно заметно, встречаются даже в нормах о ненасильственных преступлениях. В ряде случаев при сложении сроков лишения свободы по совокупности приговоров суд может назначить до 35 лет лишения свободы (ч. 5 ст. 56 УК РФ), а за совершение некоторых особо тяжких преступлений установлено пожизненное лишение свободы (ст. 57 УК РФ). В то же время по УК РСФСР этот максимальный срок равнялся 15 годам.

Между тем, по данным статистики, в российских колониях и тюрьмах более половины осужденных находятся в так называемой зоне криминологического невозврата, то есть осуждены к лишению свободы на срок более пяти лет, когда возможности их ресоциализации резко сужены, они практически со 100-процентной вероятностью гарантируют нам рецидив преступлений. В этой связи еще в 1902 году профессор С.П.Мокринский указывал, что максимальным сроком изоляции является период, равный пяти годам: «Удерживать в целях исправления более пяти лет нет основания: не исправив субъекта в течение этого срока, учреждение достаточно ясно обнаружило свое бессилие исправить его» (*Мокринский С.П. Часть I. Общее и специальное предупреждение преступлений // Ученые записки Императорского Московского Университета. Юридического факультета. М.: Университетская типография. 1902. Вып. 20. С. 157*).

◇ Расширение числа квалифицирующих признаков в нормах Особенной части УК РФ. Увлечение созданием таких признаков приводит к тому, что они зачастую оказываются не согласованными с другими смежными

нормами, в результате их применение становится проблематичным и для правоприменителя и для доктрины уголовного права. Особенно это характерно для развития законодательства об ответственности за половые преступления. Нельзя не заметить, что предложения об усилении репрессивности законов в этой сфере на пленарных заседаниях Государственной Думы принимаются практически без обсуждений. Депутаты обычно не возражают нововведениям, опасаясь быть заподозренными либо в симпатиях к лицам, имеющим сексуальные отклонения, либо в связях с «педофильным лобби».

◇ Расширение перечня обстоятельств, отягчающих наказание. Если УК РСФСР 1926 года содержал 6 отягчающих обстоятельств, последний УК РСФСР 1960 года содержал 13 таких обстоятельств, то сейчас их стало 18.

Особую иронию у ученых вызывает Федеральный закон от 22 июля 2010 г. № 155-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации», которым в число отягчающих обстоятельств включено совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел (ч. 1 ст. 63 УК РФ). Возникает вопрос, почему за умышленное причинение легкого вреда здоровью жены сержант полиции должен нести более суровую ответственность, чем сержант Росгвардии, почтальон или скажем летчик.

◇ Следующее направление повышения уровня репрессивности отечественного уголовного права заключается в установлении (Федеральный закон от 16 октября 2012 г. № 172-ФЗ «О внесении изменения в статью 73 Уголовного кодекса Российской Федерации») и последующем расширении (Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») запрета применять условное осуждение, ограничении сферы применения норм УК о чрезвычайном смягчении наказания (ст. 64), о различных видах освобождения от наказания (ст. 79, 80, 82), о сроках давности уголовного преследования (ст. 78) и давности исполнения обвинительного приговора (ст. 78), о погашении и снятии судимости (ст. 83).

5. Два года назад в России принята **обновленная Конституция**. Поправки в Основной закон продолжают обсуждать юристы и политики. Вызывает недовольство, то, что Конституция стала более непритязательной, противоречивой и даже примитивной. На такие невысокие стандарты было сориентировано и последующее законодательство, которое принималось в развитие Основного закона. Конституция породила суровые запреты и ужесточила законодательство, в том числе и уголовное.

Особое внимание средств массовой информации заслужили законы о внесении изменений в так называемые «политические» статьи УК РФ, которые, якобы, появились в связи с принятием новой Конституции и которые не были поддержаны оппозиционными депутатами.

Вот их перечень:

➤ Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 525-ФЗ «О внесении изменения в статью 330¹ УК РФ», которым внесены поправки, актуальные для иностранных агентов (которыми теперь могут признавать и физических лиц). Граждан-иноагентов будут штрафовать на сумму до 300 000 руб. или лишать свободы на срок до двух лет.

➤ Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 538-ФЗ «О внесении изменения в статью 128¹ УК РФ» усилил уголовную ответственности за клевету, в том числе в адрес индивидуально неопределенных лиц. Теперь клевета - преступление средней тяжести и публичного обвинения. Его расследует Следственный комитет РФ. Максимальное наказание по части 5 статьи 128¹ УК - лишение свободы на срок до 5 лет.

➤ Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 543-ФЗ «О внесении изменений в статью 213 УК РФ». Им внесены изменения в статью о хулиганстве, направленные на усиление ответственности. Вводится ответственность за хулиганство, совершенное с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, с санкцией до 5 лет лишения свободы. Ранее этого признака в УК РФ не было. Уголовная ответственность за хулиганство, совершенное с применением оружия или предметов,

используемых в качестве оружия, предусматривает наказание вплоть до 7 лет лишения свободы (ранее до 5 лет). В этом случае преступление относится к категории тяжких.

➤ Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 526-ФЗ «О внесении изменения в статью 267 УК РФ». В статью «Приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения» добавлена норма о том, что теперь уголовная ответственность наступает не только за порчу дорог, но и за их «умышленное блокирование» и создание помех движению транспорта и пешеходов, если это создало угрозу жизни или здоровью граждан. Статья (как и новая редакция статьи о хулиганстве) направлена против участников демонстраций и митингов. Верховный Суд РФ в своем официальном отзыве такие изменения не поддержал. Несмотря на это, законопроект был принят в изначальном виде.

➤ Федеральный закон от 11 июня 2021 года № 21-ФЗ «О внесении изменений в статьи 183 и 320 УК РФ». Усилена ответственность за разглашение сведений о безопасности должностных лиц правоохранительных, контролирующих органов и их родственников. Для привлечения к ответственности больше не имеет значения цель преступления (ранее рассматриваемый состав содержал такую цель, как воспрепятствование служебной деятельности). Фактически закон направлен на то, чтобы пресечь журналистские расследования в отношении правоохранителей, их частной жизни, источниках приобретения дорогостоящего имущества.

➤ Федеральный закон от 01 июля 2021 года № 292-ФЗ «О внесении изменений в статью 284¹ УК РФ и статью 31 УПК РФ». Законом ужесточается ответственность за участие в деятельности нежелательной организации. Установлено, что уголовная ответственность наступит уже после первого привлечения к административной ответственности, а не второго, как было ранее. За руководство и организацию деятельности сразу возбуждается уголовное дело, наказание составит от 2 до 6 лет колонии. Кроме того, в отдельные составы выделяются представление, сбор средств либо оказание

финансовых услуг, заведомо предназначенных для обеспечения деятельности нежелательной организации на территории России. Верховный Суд РФ в официальном отзыве указал, что ужесточение ответственности не имеет достаточного обоснования.

➤ В марте 2022 года Государственная Дума в весьма срочном порядке приняла законы, которыми в КоАП РФ и УК РФ внесены статьи, направленные на борьбу с антипатриотизмом. Это статьи об ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию Вооруженных Сил РФ и публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ (Федеральный закон от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», Федеральный закон от 4 марта 2022 г. № 31-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»).

Спустя две недели Государственная Дума диспозиции этих статей усилила путем введения административной и уголовной ответственности за дискредитацию не только Вооруженных Сил РФ, но и исполнения любыми государственными органами РФ своих полномочий за пределами РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности. Введена также уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об исполнении государственными органами РФ своих полномочий за пределами РФ в тех же целях (Федеральный закон от 25 марта 2022 года № 63-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», Федеральный закон от 25 марта 2022 года № 62-ФЗ «О внесении изменений в статьи 8.32 и 20.3-3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

Между тем, ответственность за подобные нарушения в российском законодательстве уже существует (гражданско-правовая, административная и

уголовная). Особое сожаление у ряда депутатов, не поддержавших законопроекты, вызвало то, что указанные нормы рассмотрены с явным нарушением существующего процесса законотворчества. Эти законопроекты не проходили первого чтения, а были «прицепом» включены в иной законопроект (об уточнении ответственности за уничтожение или повреждение лесных насаждений) в качестве поправок ко второму чтению. Второе и третье чтение проведены в один день. В нарушение Регламента на эти новые нормы не были получены официальные отзывы Правительства РФ и Верховного Суда РФ, а также Правового управления Думы.

Такую суровую торопливость авторы законопроекта объясняют условиями «информационной войны» и военной спецоперацией. В этой связи соавтор закона «О средствах массовой информации» М.А.Федотов отмечает: «Для экстраординарных периодов есть другой инструмент – временные законы. Было бы правильнее подготовить законопроект об особом режиме функционирования СМИ в период проведения специальной военной операции на Украине. Иначе может получиться, что спецоперация закончится, а законы останутся с нами надолго, необоснованно ограничивая свободу мысли, слова, массовой информации, гарантированные Конституцией». Альтернативный вариант, по мнению Федотова, - задействовать правовые механизмы, предусмотренные законами о чрезвычайном и о военном положении: «В этих законах предусмотрены меры, ограничивающие свободу СМИ на определенной территории и на конкретный период времени; никакого противоречия с Конституцией при этом не возникает» (Вместо печати // Газета «Коммерсант». 07.04.2022, <https://www.kommersant.ru/doc/5295124>, дата обращения 11.07.2022).

6. Для признания деяния преступлением оно должно обладать высокой степенью общественной опасности. Общественную опасность принято определять как свойство деяния причинять вред или создавать угрозу причинения вреда охраняемым законом объектам. Сформулированные в УК РФ статьи Особенной части обычно предусматривают обязательное *наступление*

вредных последствий, и лишь отдельные составы предполагают ответственность за деяния, которые могут привести (а могут и не привести) к общественно-опасным последствиям. Их в УК РФ менее десятка. Вот их перечень: статья 110¹. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства; статья 138¹. Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации; статья 142². Незаконные выдача и получение избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме, бюллетеня для общероссийского голосования; статья 215⁴. Незаконное проникновение на охраняемый объект; статья 274¹. Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации; статья 284¹. Осуществление деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности; статья 330¹. Злостное уклонение от исполнения обязанностей, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в связи с признанием лица выполняющим функции иностранного агента.

Изначально в УК РФ их не было и введены они в V-VII созывах Государственной Думы. Если следовать той законотворческой практике, которая у нас сложилась, то уголовными составами можно будет огородить всю экономическую, социальную, политическую и государственную деятельность, в ходе которой предположительно могут наступить общественно-опасные последствия.

В науке эта проблема пока что не проработана. Ученым еще предстоит сказать слово, однако уже сейчас можно отметить, что дальнейшее развитие уголовного права в этом направлении приведет к чрезмерной жесткости и репрессиям несоизмеримым совершенным деяниям.

7. Одним из результатов непродуманной криминализации, негативно сказывающемся на качестве уголовной политики государства, является феномен так называемых *«мертвых норм»*. Это комплекс нормативных

предписаний уголовного законодательства, которые не находят применения на практике (Бабаев М.М., Пудовичкин Ю.Е. Указ. соч. С. 4).

Нами проанализирована частота применения существующих в Особенной части статей УК РФ. Выяснилось, что по данным судебной статистики, в 2020 году не было осуждено ни одного лица по 94 статьям УК РФ (в это число вошли те статьи, которые за год судами не применялись ни по одной из частей). По таким составам преступлений в предшествующих годах до VII созыва Государственной Думы также никто не осуждался либо имелись единичные обвинительные приговоры. Кроме того, в УК РФ содержатся десятки статей, имеющих «мертвые части» с квалифицирующими признаками.

Разумеется, в перечне этих составов есть так называемые «спящие нормы», которые выполняют предупредительную функцию и не применяются по причине редкого совершения таких преступлений. Это некоторые преступления против общественной безопасности, государственной власти, правосудия, порядка управления, все преступления против мира и безопасности человечества. Необходимость существования в УК РФ таких норм не может подвергаться сомнению.

Однако значительное место среди мертвых норм занимают те, которые изначально в момент своего создания не могли претендовать на применение и не несли никакой профилактической направленности, то есть были мертворожденными. Чаще всего «мертвыми» являются статьи УК РФ, принятые за последние годы. В качестве примера назову несколько статей, которые никогда не применялись с момента их появления: статья 170². Внесение заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории; статья 172³. Невнесение в финансовые документы учета и отчетности кредитной организации сведений о размещенных физическими лицами и индивидуальными предпринимателями денежных средствах; статья 185¹. Злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о

ценных бумагах; статья 185². Нарушение порядка учета прав на ценные бумаги; статья 185³. Манипулирование рынком; статья 185⁴. Воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг; статья 185⁶. Неправомерное использование инсайдерской информации; статья 200⁴. Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд; статья 217². Заведомо ложное заключение экспертизы промышленной безопасности.

Это те случаи, когда содержание нормы свидетельствует о незнании законодателем объективных потребностей в сфере борьбы с преступностью либо об игнорировании этих потребностей. Это, как правило, «нормы-двойники», криминализирующие ранее уже объявленные преступными деяния, среди них много норм, принятых в демонстрационных целях при отсутствии реальной потребности в использовании уголовно-правового инструментария для решения той или иной проблемы с заведомым пониманием того, что она в действительности работать не будет. Такие нормы образуют в своей совокупности «нормативный сор», который наполняет закон лишним, чужеродным содержанием (*Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Указ. соч. С. 8, 9*).

Одним из заметных событий в сфере уголовного законодательства было вступление в силу закона от 01 апреля 2019 года № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности». Факт прохождения и принятия этого закона вызвал заметный интерес отечественных СМИ. Однако в предшествующий период в юридической литературе и на научно-практических форумах специалистами идея принятия подобного закона не высказывалась.

Этим законом в УК РФ была включена новая статья 210¹ «Занятие высшего положения в преступной иерархии», а также внесен ряд пояснений, направленных на ужесточение ответственности по ч. 4 статьи 210 УК РФ, в которой установлена повышенная ответственность лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Однако по статье 210¹ УК РФ в истекшие

2019-2021 годы в стране не был осужден никто, а по ч. 4 ст. 210 УК РФ лишь 1 человек.

Говоря об этих нормах, известный специалист в сфере борьбы с организованной преступностью, доктор юридических наук П.А.Скобляков замечает: «По всей видимости, они обусловлены уголовно-правовой конъюнктурой - задействованные субъекты уголовной политики желали продемонстрировать намерение усилить борьбу с организованной преступностью и избрали для этого быстрый и легкий способ – принятие очередного закона для «галочки», в расчете получить благоприятный медийный резонанс и другие политические дивиденды» (Скобляков П.А. Ужесточение ответственности по части 4 статьи 210 Уголовного кодекса Российской Федерации как образец современной уголовной политики и законотворчества // Российский судья. 2019. № 12. С. 28).

Вызывает сожаление, что законопроект безоговорочно поддержали все присутствующие в зале депутаты («за» - 400 чел.; «возд.» - 1 чел.)

8. Профессор А.И.Рарог восклицает: «Законодатель как будто не понимает, что возможности уголовного права влиять на преступность довольно ограничены, что его воздействие может быть эффективным только в сочетании с экономическими, идеологическими и организационными мерами, что *уголовно-правовые меры являются важными, но не единственными* и даже не главными способами противодействия преступности» (Рарог А.И. Указ. соч. С. 90).

Проведенный нами анализ рецидивной преступности показал, что в стране отмечается ее постоянный рост. В 1985-1990 годах удельный вес лиц, совершивших преступления повторно после привлечения к уголовной ответственности, составлял в среднем 23 %. Далее этот показатель возрастал. Так, в 2007 году удельный вес рецидива составил 29,1 %, а в 2021 году он достиг 58,0 %.

Состояние рецидивной преступности в основном зависит от уровня профилактической работы полиции, ибо лица, ранее привлекавшиеся к

уголовной ответственности, должны и могут быть в поле зрения органов внутренних дел. В этой связи фракция КППРФ в Государственной Думе еще в 2015 году на правительственном часе высказывала конкретные предложения о пересмотре всей системы предупредительного воздействия на рецидивную преступность. Однако ни Государственная Дума, ни МВД РФ никак на эти призывы не отреагировали. Эти вопросы фракция ставила вновь в ходе правительственных часов с участием министра внутренних дел в 2017 и 2019 году. Однако требования депутатов остались без внимания.

Известный юрист, в прошлом заместитель Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук С.И.Герасимов заявляет: «Нелишне вспомнить, что именно советские ученые разработали теорию криминологической профилактики преступлений. Ее внедрение в повседневную жизнь населения заметно помогало в ощутимом противодействии преступлениям. Но за сравнительно короткий период криминологическая профилактика претерпела резкие изменения: от безоговорочного признания ее важности в борьбе с преступностью в 70-х - середине 80-х годов XX в. и довольно высокой оценки мировым сообществом опыта нашей страны в этой области - до фактического отрицания ее значимости и социальной ценности, безоглядного разрушения в конце 80-х начале 90-х годов, что явилось одной из существенных причин небывалого роста преступности, отягощения ее качественных характеристик» (Герасимов С.И. На пути к созданию государственной системы профилактики преступлений и правонарушений // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 75-76).

9. В числе первоочередных **способов борьбы с правовым фетишизмом** в уголовном праве следует назвать следующие методы: уменьшение количества принимаемых нормативно-правовых актов, в том числе в уголовном праве; усиление влияния юридических наук на законотворческий процесс; дальнейшее усложнение процедуры внесения изменений в УК РФ.

На сегодня процедура внесения изменений в УК РФ заметно усложнена. Проекты федеральных законов о внесении изменений и дополнений в УК РФ

вносятся в Государственную Думу при наличии официального отзыва Правительства РФ и Верховного Суда РФ. Изменения в УК РФ осуществляются отдельными федеральными законами и не могут быть включены в тексты федеральных законов, содержащих самостоятельный предмет правового регулирования, за исключением текстов федеральных законов, вносящих изменения в УПК РФ (Статья 8 Федерального закона от 13 июня 1996 года № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса РФ»).

Представляется, что дополнительно необходимо установить правило, что каждый такой депутатский законопроект до его внесения должен получать предварительное заключение в Правовом управлении Государственной Думы РФ. Следует также поддержать звучащее в литературе предложение о создании при Комитете Государственной Думы по государственному строительству и законодательству научно-методического совета, который рассматривал и давал бы заключения по всем законопроектам о внесении изменений в УК РФ до рассмотрения этих законопроектов на заседании Комитета.

Некоторые юристы обоснованно ставят вопрос о необходимости введения моратория на внесение изменений в УК РФ. Профессор А.В.Серебренникова отмечает: «Мораторий на внесение изменений в УК РФ действительно нужен. Однако, естественно, он не может носить юридического характера. Этот мораторий должен носить нравственный характер: хочется верить, что российский законодатель начнет ответственнее относиться к своим задачам и будет всячески избегать любых непродуманных и поспешных решений, связанных с совершенствованием УК РФ» (*Серебренникова А.В. Нужен ли нам мораторий на внесение изменений в УК РФ: постановка вопроса* // Российский следователь. 2017. № 5. С. 8).

Призываю депутатов и Правительство РФ последовать этому пожеланию.